

Шан Лусин растерянно улыбнулся. Улыбка вышла натянутой, будто он пытался скрыть свой шок за маской вежливости. Сам он тоже не ожидал такого поворота: как можно было предугадать, что «древний дух» вдруг вырвется из лампы и бросится наперерез благословенному существу? Он беспомощно перевёл взгляд на Чжун Мина, стоявшего рядом, словно прося помощи. Взгляд Юй Фу Чжэньжэня последовал за его глазами и остановился на лице того, кто только что бросил вызов всей секте.

Чжун Мин стоял с пустыми руками. Ни следа волнения. Ни намёка на тревогу. Его лицо было холодным, как камень, высеченный в глубокой пещере, где никогда не бывает света.

— Древняя кровь отозвалась, — сказал он спокойно, будто объясняя очевидное.

—

В долине внезапно усилился ветер. Он хлестнул по склонам гор, заставив деревья согнуться, а красный туман закружился, словно живое существо, готовящееся к прыжку. Из его недр стремительно вырвалось то, что называли «Огненным Драконом».

Существо приближалось с пугающей скоростью. Его змеиное тело, покрытое чешуёй цвета застывшей лавы, извивалось в воздухе, а человеческое лицо с запавшими глазами и длинной бородой скривилось в яростном оскале. Вокруг него клубилась мощная духовная энергия, переплетённая с тёмной формацией, такой напор мог разорвать даже мастера стадии Зарождения Души, если тот осмелится приблизиться.

Да, зрелище было внушительным. Недаром все гости в первые мгновения застыли в благоговейном страхе. Но Цзян Синчжи знал, что этого недостаточно.

Истинные древние божественные звери несут в себе силу первобытного хаоса, они способны сдвигать горы, наполнять моря, менять течение времени. А это... это лишь имитация. Вихрь, но не буря. Пена, но не океан. Это искусство, а не сила. Подделка, а не знамение.

И в этот момент через барьер пробился клинок намерения. Цзян Синчжи вернулся в своё истинное тело и, не колеблясь, ринулся в самое сердце красного тумана.

Его ладонь сформировала ци в лезвие, остриё которого сияло, будто только что выкованное из света. Он знал одно: это не Огненный Дракон. Это - зло, одетое в священную форму.

Когда «чужак» вторгся на его территорию, змееподобное существо протяжно, пронзительно, как трещина в небе завывало. Оно резко развернулось, обвилось вокруг себя, готовясь обрушиться на врага всю свою массу.

Янтарные зрачки Цзян Синчжи отразили эти клыки, язык, пылающий туман. Он видел, как энергия притягивается к странной искусственной, хрупкой, но опасной формации внутри тела

зверя.

Он поднял руку.И рубанул.

Свист!

Из раны брызнула кровавая дымка.

Чистое, как снег, выпавший на рассвете, намерение меча стади Махаяны, долгое время скрытое, вспыхнуло. Один удар. Без лишних движений. Без колебаний.

Тишина повисла над долиной.

Внутри гостевого зала на передгорье.

Чжун Мин смотрел на ту одинокую фигуру в кровавом тумане. На сияние меча, что отразилось в небе, ярче звёзд. Он стоял неподвижно, будто весь мир вокруг него замедлился. Для всех остальных это была катастрофа, взрыв, суматоха, но для него - это был всего лишь момент, когда всё встало на свои места.

Люди медленно приходили в себя. Шок прошёл, началась реакция.

— Что... что только что произошло?..

— Божественная лампа... она... разрубила благословенное существо?

— Увы... они ведь одного происхождения... Хотя, нет, подождите ... как может существо одного корня быть настолько сильнее другого?!

И тогда до кого-то наконец дошло. Десятки, сотни взглядов резко повернулись к хозяину банкета.

Клан! — колокольчик выскользнул из пальцев Юй Фу Чжэньжэня и упал на камень.

Он побледнел, губы задрожали. За его спиной старейшины и Защитники Дхармы молчали, как зимние цикады, и тихо отступили на несколько шагов.

Глаза Тун Юя Чжэньжэня метнулись в разные стороны, мысли вспыхивали и гасли, как искры.

И в следующий миг он принял решение.

— Юй Фу! — воскликнул он с болью в голосе. — Ты сказал, что на главной вершине явилось благословенное существо, что это знамение Небес, воля небес возродить Коу Юэ... И ради этого я был готов отказаться от поста Главы секты! Но как ты мог ради личных амбиций устроить такое обманное представление, вводя в заблуждение весь мир?!

Ропот в зале усилился. Юй Фу широко раскрыл глаза:

— Очень хорошо, Тун Юй... Ясно, в этом деле...

Не успел он договорить, как Тун Юй резко ударил ладонью по его голове. Юй Фу рухнул без сознания. Двое учеников тут же подхватили его и унесли прочь.

Тун Юй повернулся к гостям с выражением искреннего раскаяния:

— Простите мою плохую управу. Я провалил доверие великих мастеров. Обещаю дать объяснение каждому. Прошу сохранять спокойствие.

А что было дальше после слова «ясно»? Ясно, что он знал? Или ясно, что он участвовал?

Но ответ так и не прозвучал. Юй Фу унёсли. Фарс закончился.

Цзян Синчжи вернулся. Он вошёл в зал, развевая синий халат, будто принёс с собой ветер с гор. Его чистое лицо не было запятнано ни пылью, ни каплей крови. Эфирный клинок давно исчез, а в руках он держал только изящную стеклянную лампу, будто ничего и не случилось.

Взгляды гостей теперь состояли на три части из восхищения, на пять из благоговения, и на семь из страха. По десятибалльной шкале - пятнадцать.

— О, Древний дух из лампы! Что это было?

— Оно мертво? Совсем мертво, да?

— Раньше меня качнуло от ветра... почему теперь болит голова?

Цзян Синчжи: ...

— Злое существо. — Терпеливо ответил он - Полностью уничтожено. Головная боль - просто психосоматика. То, что вы чувствуете, - остаточные вибрации формации. Через час пройдёт.

— Так это было зло?! — толпа взорвалась снова.

Тун Юй Чжэньжэнь бросился улаживать гостей, извиняясь, переназначая банкет, будто пытался загладить грехи предыдущего хозяина.

Цзян Синчжи бросил взгляд на шумный зал, внутренне вздохнул и направился к выходу. У дверей ученик уже собирался окликнуть его:

— О, Древний дух...

Но чья-то рука остановила его:

— Оставь его.

Оставив позади шум и суету, Цзян Синчжи вышел на уединённую тропу, ведущую к склону с прекрасным видом на горы.

Перед ним простиралась бесконечность гор, уходящих в облачный туман и долина, снова погружённая в тишину после кровавой бури.

Задумчиво он смотрел вдаль. Было бы ложью сказать, что он не разочарован.

Он надеялся, что появление Огненного Дракона - это шанс. Шанс вернуться на тысячу лет назад. К тому месту. К тем людям.

Он ждал знака. Ждал возможности, но всё оказалось фарсом. Мелкой игрой секты, жаждущей власти.

Он снова оказался в начальной точке. Куда двигаться дальше?..

Цзян Синчжи поднял глаза к небу. Голова действительно заболела, но не от формации, а от разочарования. И в этот момент послышались шаги. Он обернулся.

К нему подходил Чжун Мин.

— Брат Бай.

— Ты не ранены?

— Просто смесь формаций и какой-то порчи, — ответил Цзян Синчжи. — Для тех, кто ниже стадии Расщепления Души, это опасно. Но для уровня Махаяны - детские шалости.

Чжун Мин кивнул. Он и ожидал этого.

Цзян Синчжи с удивлением посмотрел на него:

— Но удивительно... ты понял, то что я имел ввиду.

Ведь он лишь пробормотал «недостаточно». Ни жеста, ни сигнала. А тот сразу понял и даже помог отправить его в полёт.

Чжун Мин смотрел на его профиль. Пол-лица утопало в мягком свете, очерченное горами и тонкими облаками. Изящное. Спокойное. Как картина, вырезанная из вечности.

— Конечно, я понял. — Ответил он через несколько мгновений.

После сотен лет битв, после тысяч ночей, проведённых в тишине рядом с этим человеком, он знал Цзян Синчжи лучше, чем кто бы то ни был в этом мире.

Цзян Синчжи обернулся к нему.

Они смотрели друг на друга.

Мгновение.

Ещё одно.

— Ах! Я совсем забыл... — Вдруг хлопнул в ладоши он — Ты ведь тоже на уровне Махаяны! То, что могу почувствовать я ... ты обязательно поймёшь.

Чжун Мин: ...

Он потёр лоб, сделал несколько глубоких вдохов.

Цзян Синчжи обеспокоенно спросил:

— Брат Бай, тебе плохо?

Чжун Мин стиснул зубы:

— Сердечная болезнь.

Про себя он повторил несколько раз: «Это Цзян Синчжи. Ты знаешь лучше всех, сколько воды в его голове», и лишь так сумел подавить в себе желание швырнуть эту лампу в пропасть.

Боясь, что продолжение разговора только усилит боль, он сменил тему:

— Ты пришёл ради Огненного Дракона. Зачем он тебе?

Цзян Синчжи помолчал. Подумав о днях, проведённых вместе, о том, как тот молча защищал его, понимал без слов, он решил больше ничего не скрывать.

— Брат Бай должен знать... Огненный Дракон управляет четырьмя сезонами.

Чжун Мин опустил взгляд на его профиль.

— И что?

Цзян Синчжи впервые мягко, почти нежно улыбнулся. Его взгляд скользнул за горы, в какое-то далёкое, неизвестное место.

— Есть место, куда я хочу вернуться. И люди, по которм скучаю и хочу увидеть вновь.

<http://bllate.org/book/15487/1373250>